

Е.Г. БЕЛЬКОВА

зав. кафедрой гражданского права и процесса,
кандидат юридических наук, доцент

О КАТЕГОРИЯХ «ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ» И «ПРАВОДЕЕСПОСОБНОСТЬ»

Правовое положение гражданина теснейшим образом связано с правосубъектностью. Трансформация предусмотренных нормами права прав и обязанностей, составляющих содержание общего правового и специального статусов, в права и обязанности гражданина как участника различных конкретных правоотношений (отражающих его правовое положение) невозможна без признания за физическим лицом правосубъектности.

Несмотря на то что институт гражданской правосубъектности является одним из основных институтов гражданского права, легального понятия правосубъектности не существует.

В теории права правосубъектность понимается как возможность (способность) гражданина выступать в качестве субъекта прав и обязанностей¹.

Ю.К. Толстой рассматривает правосубъектность как «признаваемую в равной мере за всеми лицами максимально полную, суммарно выраженную возможность правообладания, абстрактный характер которой проявляется в ее обобщающей характеристике»².

О.Н. Лебединец пишет: «Для того чтобы стать полноправным субъектом гражданских правоотношений, каждое лицо должно обладать правосубъектностью. Таким образом устанавливаемое и защищаемое государством, не зависящее от воли и волеизъявления, интереса и желания отдельных лиц юридически значимое качество, наличие которого необходимо и достаточно для возможности вступления в гражданские правоотношения в качестве самостоятельного субъекта права, и носит название гражданская правосубъектность»³.

Гражданско-правовое положение гражданина как субъекта прав и обязанностей раскрывается традиционно с помощью категорий правоспособности и дееспособности (а иногда и деликтоспособности). Гражданская правосубъектность, т.е. признание гражданина субъектом гражданского права, всегда

связана с наличием правоспособности. А вот вопрос о возможности отождествления понятий «правосубъектность» и «праводееспособность» является весьма дискуссионным.

Некоторые авторы полагают, что именно для гражданского права характерно совпадение понятий правосубъектности и правоспособности. Так, А.В. Мицкевич пишет: «Правоспособность как возможность участвовать в правоотношениях в той или иной мере имеет место во всех отраслях права. Вместе с тем для всех отраслей права, кроме гражданского (курсив наш. — Е. Б.), категория правоспособности не имеет всеобъемлющего значения, не охватывает собой всего содержания правосубъектности»⁴.

Значительное распространение получило мнение о том, что понятие правосубъектности более широкое, чем понятие правоспособности, и наряду с правоспособностью включает в себя и дееспособность.

Нередко встречается мнение, что элементами структуры гражданской правосубъектности являются правоспособность, дееспособность, деликтоспособность⁵. В отдельных случаях предлагается более детальное дробление дееспособности и в ее структуре выделяются трансдееспособность (способность гражданина своими действиями создавать права и обязанности для третьих лиц и нести ответственность за их действия), сделкоспособность (способность к заключению гражданско-правовых сделок и выполнению обязательств, возникающих из них).

Следует исходить из того, что правосубъектность означает возможность признания гражданина в качестве носителя прав и обязанностей, а также в качестве субъекта или возможного субъекта конкретных правоотношений.

Однако в гражданском праве правоспособность и дееспособность не обязательно существуют в единстве относительно каждого

лица. Физическое лицо, не имеющее дееспособности, обладая лишь гражданской правоспособностью, может выступать субъектом гражданских правоотношений. В этом случае для признания лица правосубъектным достаточно наличия у него правоспособности. Анализ подобной ситуации и позволил ряду ученых сделать вывод о совпадении понятий «правосубъектность» и «правоспособность». Однако это не является общим правилом. Действительно, права могут принадлежать лицам, которые не обладают зрелой волей, способностью принимать решения, самостоятельно осуществлять права и нести обязанности. Но во многих видах гражданско-правовых отношений эти лица и не обладают правосубъектностью. Там же, где они обладают правосубъектностью, их положение как участников правоотношений отличается рядом особенностей. Их права в правоотношениях реализуются посредством действий других лиц.

Таким образом, наличие правоспособности является обязательной предпосылкой для признания гражданина субъектом любого правоотношения: «...правоспособность действительно составляет существенный момент юридической личности, и без правоспособности нет субъекта права. Отсюда же ясно, что так как все люди признаны ныне субъектами права без каких бы то ни было исключений, то все они обладают правоспособностью как самым существенным и основным своим правом, составляющим поэтому своего рода свойство человека»⁶.

Однако, будучи необходимой предпосылкой участия во всех видах правоотношений, правоспособность не является достаточной составляющей для признания за лицом правосубъектности. Требуется еще наличие дееспособности. Следовательно, правоспособность и дееспособность в своем единстве определяют правосубъектность гражданина. А правосубъектность, в свою очередь, базируется на категориях «правоспособность» и «дееспособность».

Обладание правоспособностью и дееспособностью (правосубъектностью) позволяет лицу стать обладателем того или иного правового положения. Из сказанного следует, что понятия «правосубъектность» и «правоспособность» не могут рассматриваться как тождественные применительно ко всем физическим лицам. Определенные лица (несовершеннолетние, признанные судом не-

дееспособными) являются правосубъектными. Они обладают правоспособностью, но не дееспособностью, однако этого достаточно для того, чтобы быть субъектом гражданских прав и обязанностей. Вместе с тем во многие гражданские правоотношения эти лица вступать не могут. Правосубъектность недееспособных лиц уже, нежели лиц, обладающих дееспособностью.

В отношении недееспособных лиц употребление понятий «правосубъектность» и «правоспособность» не имеет различий. Правоспособность является обязательной составляющей правосубъектности, поэтому правоспособные лица (а правоспособность имеют все граждане) правосубъектны для многих гражданских правоотношений, но далеко не для всех. В отношении дееспособности законодательство допускает представительство. В полной мере правосубъектны лица, являющиеся полностью дееспособными, т.е. правоспособные лица.

Следовательно, правосубъектность — сложное правовое явление, составляющими которого выступают правоспособность и дееспособность. Иные предлагаемые в юридической литературе элементы правосубъектности, например деликтоспособность, сделкоспособность, охватываются дееспособностью. Все попытки назвать другие элементы в структуре правосубъектности приводят к дроблению на составляющие такого элемента, как дееспособность. К примеру, А.Г. Потюков указывает, что в состав дееспособности входят сделкоспособность, способность совершать правомерные действия, не являющиеся сделками, и деликтоспособность⁷.

Однако разделение правосубъектности на составляющие и, соответственно, выделение правоспособности и дееспособности имеют значение не для всех отраслей права. Ц.А. Ямпольская полагает, что «в применении к тем отраслям и институтам, для которых закон устанавливает одинаковые предпосылки правоспособности и дееспособности, правоспособность и дееспособность по существу представляют собой единый термин: "правосубъектность", охватывающий в данных отраслях права обе категории в их неразрывном единстве»⁸. Действительно, в большинстве отраслей права практическое значение имеет правосубъектность физического лица как его неделимое право. Но вряд ли уместно вести речь о самостоятельном значении правоспо-

способности в уголовном, административном, финансовом, семейном праве. Отраслевая правосубъектность в этом случае определяется объемом дееспособности. Социальное значение, практическая ценность правоспособности обуславливаются содержанием прав и обязанностей, которые действительно могут возникнуть на ее основе. Но при отсутствии дееспособности, хотя бы частичной, права и обязанности у субъекта административного, семейного и других отраслей права не возникают. Физическое лицо не будет правосубъектным. Во многих отраслях права субъектом может выступать только физическое лицо, способное своими действиями приобретать и осуществлять права, создавать для себя обязанности и исполнять их. Поэтому нет оснований для выделения уголовной или административной правоспособности и т.п. В тех отраслях права, где правоспособность неотделима от дееспособности, эти права физического лица представляют единое неразрывное право: праводеееспособность, правосубъектность. Физическое лицо обладает прежде всего гражданской правоспособностью. Реализация субъективных прав, их защита, исполнение обязанностей, возникающих на основе гражданской правоспособности, осуществляются во многих случаях благодаря наличию административной, уголовной, процессуальной правосубъектности. Е.А. Флейшиц справедливо указывает: «...никакой гражданско-процессуальной правоспособности, отличной от правоспособности гражданской, ни одному процессуалисту, по сути дела, обнаружить не удалось»⁹. Несмотря на распространенное мнение, что правоспособность — это категория, присущая и нужная всем отраслям права, Е.А. Флейшиц обосновывает наличие только гражданской правоспособности. При этом она отмечает значение трудовой правоспособности гражданина¹⁰.

Вопрос о самостоятельном значении трудовой правоспособности гражданина является дискуссионным. По мнению Н.Г. Александрова, трудовая право- и дееспособность могут существовать только в единстве и возникают одновременно как единое свойство — праводеееспособность¹¹. Б.К. Бегичев объясняет это тем, что способность иметь и способность самостоятельно осуществлять право на труд должны совпадать в одном лице, иначе оно не может быть субъектом права¹². В целом соглашаясь с такой трактовкой понятия,

С.Ю. Фильчакова указывает, что категории «трудовые правоспособность и дееспособность, не существуя в отрыве друг от друга, тем не менее не превращаются в некий сплав, цельное правовое явление. Каждая из них вполне может и должна быть охарактеризована как самостоятельная категория, имеющая свои признаки, содержание и возникающая на основе разных юридических фактов»¹³.

Трудовое законодательство, в отличие от гражданского, не предусматривает легальных понятий ни правоспособности, ни дееспособности. В трудовом законодательстве не установлены пределы правоспособности, содержание трудовой правоспособности. По этому поводу Б.К. Бегичев пишет: «...полное умолчание о категории правоспособности граждан не является достоинством действующего трудового законодательства»¹⁴.

Вместе с тем в теории трудового права категории «правоспособность», «правосубъектность» используются широко. Трудовая праводеееспособность (трудовая правосубъектность) понимается как фактическая способность лица к труду и признается единым свойством. Способность гражданина к труду — совокупность его интеллектуальных и волевых качеств¹⁵. Такое определение способности к труду свидетельствует о том, что в трудовом праве используется иная трактовка понятия способности гражданина, отличная от трактовки понятий правоспособности и дееспособности. Эта иная способность как способность к трудовой деятельности по состоянию здоровья именуется трудоспособностью.

Закономерно возникает вопрос, существует ли связь между трудоспособностью, правоспособностью и дееспособностью физического лица. Представляется, что соотношение этих способностей физического лица выглядит следующим образом:

– нетрудоспособные лица не утрачивают правоспособность;

– утрата трудоспособности не может рассматриваться как основание для утраты дееспособности;

– недееспособные лица могут сохранять трудоспособность. С.Ю. Фильчакова отмечает, что «...лица с психическими расстройствами могут работать. Более того, есть даже такой способ лечения, как трудотерапия. Способность к постоянному систематическому труду у психически больных различается иногда в значительной степени, поэтому такое

лицо в сфере трудового права, по общему правилу, правосубъектно...»¹⁶.

Таким образом, трудоспособность — это достаточно самостоятельная, обособленная от правдееспособности способность физического лица, а «разъединение трудовой правоспособности и трудовой дееспособности, как правило, невозможно, но не всегда»¹⁷. Трудовая правоспособность и трудовая дееспособность неразрывны, поэтому целесообразно использовать единую категорию — трудовая правосубъектность. Если несовершеннолетние лица, недееспособные лица могут вступать в трудовые отношения (и они действительно вступают в трудовые отношения), то эти лица правосубъектны. Кажется, что для наличия трудовой правосубъектности достаточно наличия у лица трудовой правоспособности.

Вместе с тем существование самостоятельной трудовой правоспособности, отличной от гражданской правоспособности, вызывает сомнения. Одним из элементов гражданской правоспособности является возможность гражданина заниматься предпринимательской и любой иной, не запрещенной законом деятельностью, несомненно, что и трудовой деятельностью в том числе. Гражданская правоспособность включает в свое содержание возможность гражданина вступать в трудовые отношения. На основе гражданской правоспособности осуществляется трудовая деятельность физических лиц.

В юридической литературе высказано мнение, что «необходимой предпосылкой возникновения трудовой правосубъектности... является наличие гражданской правосубъектности и юридических предпосылок для разграничения момента возникновения гражданской и трудовой правосубъектности не имеется»¹⁸.

Представляется, что категория «трудовая правоспособность» поглощается категорией «гражданская правоспособность». Возможности, составляющие содержание трудовой

правоспособности, являются уточнением такого элемента гражданской правоспособности, как возможность заниматься любой не запрещенной законом деятельностью.

Таким образом, выделение в структуре правосубъектности правоспособности и дееспособности имеет значение для гражданского права, а не для всех отраслей права.

Примечания

¹ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 126.

² Гражданское право: учеб. / под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М., 2000. Т. 1. С. 97.

³ Лебединец О.Н. Гражданская правосубъектность: (сущность, значение, содержание и элементы) // Юрист. 2003. № 9. С. 3.

⁴ Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М., 1962. С. 26.

⁵ См., напр.: Илларионова Т.И. Структура гражданской правосубъектности // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. Свердловск, 1978. С. 58.

⁶ Синайский В.И. Русское гражданское право: Общая часть. Киев, 1917. Вып. 1. С. 44.

⁷ Потюков А.Г. Правоспособность и дееспособность граждан по гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1954. С. 12.

⁸ Ямпольская Ц.А. О субъективных правах советских граждан и их гарантиях // Вопросы советского государственного права. М., 1959. С. 172.

⁹ Флейшиц Е.А. Соотношение правоспособности и субъективных прав // Вопросы общей теории советского права. М., 1960. С. 275–276.

¹⁰ Там же. С. 280–281.

¹¹ Александров Н.Г. Трудовое правоотношение. М., 1948. С. 172.

¹² Бегичев Б.К. Трудовая правоспособность советских граждан. М., 1972. С. 171.

¹³ Фильчакова С.Ю. Прекращение трудового договора по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 114–115.

¹⁴ Бегичев Б.К. Указ. соч. С. 84.

¹⁵ Трудовое право России: учеб. / под ред. С.П. Маврина, Е.Б. Хохлова. М., 2002. С. 108; Фильчакова С.Ю. Указ. соч. С. 117.

¹⁶ Фильчакова С.Ю. Указ. соч.

¹⁷ Бондаренко Э.Н. Трудовая правоспособность, дееспособность и юридические факты // Журнал российского права. 2003. № 1. С. 61–65.

¹⁸ Черных Н.В. Виды работодателей и их трудовая правосубъектность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 16.

Ю.В. ВИНИЧЕНКО

кандидат юридических наук, доцент

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ РАЗУМНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ

Непосредственным предметом нашего научного исследования является широко используемая в современном отечественном

гражданском законодательстве категория «разумность». Ввиду отсутствия легального определения ее вполне обоснованно от-